

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 4 (85). С. 74–83.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 4 (85):74–83.

Научная статья

УДК 94(410)

DOI 10.37724/RSU.2024.85.4.009

Монархия и республиканизм в Британии

Галина Сергеевна Остапенко¹, Людмила Владимировна Архипова²

¹ Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

² независимый исследователь, Москва, Россия

¹ ostap-man@mail.ru

² ydnikova@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена значимостью изучения процесса адаптации британской монархии к условиям современной действительности. Цель исследования заключается в представлении становления английской монархии и ее способности к выживаемости в XXI веке. В рамках исследования также ставится вопрос о возможности республиканизма в Англии. Рассматривается отношение к идее республиканизма британских политических партий, лейбористских и консервативных правительств, отдельных премьер-министров и общественно-политических деятелей. Представлен анализ деятельности антимонархической организации «Республика». Показано, что наряду с укреплением власти суверена возникали и отдельные «кризисные» моменты, ослаблявшие монархию. Данные периоды установлены по работам английских исследователей-биографов королевской семьи. По итогам анализа общественного опроса раскрыто отношение британцев к королевской семье и Карлу III, а также отношение к монархии в целом.

Ключевые слова: королевская семья, монархия, народ, политика, право, республиканизм, суверен.

Для цитирования: Остапенко Г. С., Архипова Л. В. Монархия и республиканизм в Британии // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 4 (85). С. 74–83. DOI: 10.37724/RSU.2024.85.4.009.

Original article

Monarchy and republicanism in Great Britain

Galina S. Ostapenko¹, Lyudmila V. Arkhipova²

¹ Institute of General History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Independent researcher, Moscow, Russia

¹ ostap-man@mail.ru

² ydnikova@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the significance of studying the process of adaptation of British monarchy to changing reality. The aim of the study is to present the formation of the English monarchy and its ability to survive in the 21st century. The study also raises the issue of the possibility of a republic in England. It examines the attitude to the idea of republicanism of British political parties, Labor and Conservative governments, individual prime ministers and eminent persons in society and politics. An analysis of the activity of the anti-monarchical organization called “Republic” is presented. It is shown that along with the strengthening of the sovereign’s power there have occurred some “crisis” periods that weakened the monarchy. These periods are established according to the works of English researchers and biographers of the royal family. Based on the results of the analysis of the public survey, the attitude of the British people to the royal family and King Charles III, as well as the attitude to the monarchy as a whole is revealed.

Keywords: royal family, monarchy, nation, politics, law, republicanism, sovereign.

© Остапенко Г. С., Архипова Л. В., 2024

For citation: Ostapenko G. S., Arkhipova L. V. Monarchy and republicanism in Great Britain. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2024; 4 (85):74–83. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.85.4.009.

Введение

Монархия является одним из древнейших государственных институтов, доживших до настоящего времени и проявивших свою устойчивость. Неоднократно королей свергали путем заговоров и революций, но они возвращались на трон и вновь завоевывали доверие своих подданных (см.: [Остапенко, 2015, с. 3]).

В Европе конституционные монархии сохранились в Бельгии, Дании, Испании, Лихтенштейне, Люксембурге, Монако, Нидерландах и Швеции. Особое место среди них занимает Британская монархия.

Британский королевский дом пользуется наибольшей известностью. Здесь суверен в ходе демократического процесса не только остался частью государственной системы, но и сумел сохранить некоторые полномочия, которые отличают его от других монархов европейского континента. За многовековую историю этот институт не только врос в демократическую систему, но стал частью государственности. При этом он не утратил уважения большинства подданных, чему во многом способствовали своеобразие национального характера и менталитета жителей островов. Как глава государства король или королева Великобритании олицетворяют единство нации (см.: [Остапенко, 2002, с. 4]). Британские монархи внесли большой вклад в «выживаемость» института монархии начиная с царствования королевы Виктории (1837–1901) до Елизаветы II (1953–2022). И сегодня британская монархия сохраняет свой авторитет.

Однако с момента коронации Карла III в мае 2023 года в британском обществе усилились антимонархические настроения. И если в Соединенных Штатах Америки республиканизм — неотъемлемая составляющая политической системы, то в Британии все обстоит иначе.

Основная часть

В XIX веке известный экономист и редактор журнала «Экономист» В. Баджот, наблюдая изменения, происходившие в политической жизни Королевства, выработал новый конституционный подход к монархии. В своем классическом труде «Английская конституция» (1867) он пришел к выводу, что фактическая власть в стране принадлежит кабинету министров, который, в свою очередь, опирается на партию, контролирующую палату общин. По своей структуре и полномочиям все это отличается простотой и свидетельствует, по словам автора, о том, что «мы имеем в Соединенном Королевстве республику». Фасад же государственного управления, персонифицированный монархией, Баджот рассматривал как театральный спектакль, который давал упрощенное представление о действиях правительства. «При королевской власти, — отмечал он, — внимание нации концентрируется на одной личности... ее власть будет достаточно сильной и в будущем, так как она апеллирует к самым различным чувствам людей. Жизнь монарха окружена тайной, и нам не следует рассеивать эту магию с помощью дневного света» (здесь и далее пер. наш. — Г. О., Л. А.) [Bagehot, 1873, pp. 34–35, 53].

Подобное утверждение, высказанное известным экономистом, имело под собой обоснование. Избирательные реформы 1832 и 1867 годов неуклонно снижали влияние титулованной аристократии. Более половины мужского населения страны участвовало в выборах. Парламент превращался во все более представительный орган, а сформированное им правительство, и в первую очередь его глава — премьер-министр, постепенно отбирали из рук суверена оставшиеся исполнительные функции (см.: [Айзенштат, 1997, с. 130]).

Вместе с тем Баджот обнаружил и более глубокий смысл существования монархии. По его убеждению, королевская власть, возвышающаяся над партиями, способна нейтрализовать политическую борьбу, быть охранительным департаментом внутренней стабильности и символом национального единства (см.: [Bagehot, 1873, p. 34]). Своеобразной и отвечающей сложившимся в народе представлениям о Виктории и ее доме оказалась идея Баджота о семье, находящейся на троне, как нравственном образце нации.

Наблюдая упадок влияния суверена на политические процессы, Баджот определил путь выживания монархии в ее обращении к церемониальным функциям, где каждый член королевской семьи может занять свое место. Учитывая психологию британцев, Баджот предвидел, что такие события, как свадьба или коронация, будут привлекать внимание значительной части населения в большей степени, чем те или иные правительственные мероприятия. Еще важнее то, что автору классического труда «Английская конституция» принадлежит приоритет в определении трех прав суверена: быть информированным по всем важнейшим вопросам, награждать за государственные заслуги и давать советы главе правительства или министрам (см.: [Bagehot, 1873, p. 35]).

Соотношение функций суверена и кабинета министров и роль монархии как наднационального института, выявленные Баджотом, во многом актуальны и в современной Англии.

Идеи республиканизма усилились в Британии после революционных событий 1848 года, которые произошли во Франции и Германии. Еще при предшественниках Виктории двор опасался, что республиканские настроения затронут и Британию, поскольку до вступления на престол Виктории (1837) Ганноверская династия не пользовалась особым уважением среди подданных. Но в стране не было организованного движения, направленного против монархии. Республиканизм едва просматривался и в чартистском движении, лидеры которого призывали суверена сместить министров, но не покушались на трон. Судя по выступлениям этих деятелей, они рассматривали монархию как самостоятельный институт и даже верили, что он стоит над реакционными политиками, которые ему служат (см.: [Рожков, 1960, с. 80–110]).

В 60–70-х годах XIX века республиканизм превратился в международный феномен. Одной из причин его распространения на Британских островах являлось исчезновение королевы из общественно-политической жизни. Виктория переживала депрессию из-за смерти любимого мужа принца Альберта. Для публики трон выглядел свободным, а его владелица, скрываясь от парламента и публики, перебиралась из одного загородного дворца в другой. Все это привело к появлению в британских городах — Абердине, Бирмингеме, Кардиффе, Норвиче, Плимуте и некоторых районах Лондона — республиканских клубов. Впрочем, к 1880 году республиканская волна начала отступать. По итогам опросов общественного мнения, проводившихся в 1890-х годах, обнаруживалось, что около 80–88 % населения предпочитали иметь монарха как главу государства. Поддержка суверена обеспечивалась со стороны всех социальных категорий населения. В январе 1890 года только 6 % участников опроса, представлявших главным образом молодежь, посчитали, что монархия должна быть ликвидирована (см.: [Billing, 1991, pp. 3, 7, 175]).

Итак, трон устоял, однако тенденция к республиканизму сохранялась.

По большому счету, устойчивость монархии обеспечивалась двумя факторами. Во-первых, островным положением Британии, что многие века оберегало страну от внешних вторжений и разрушения ее традиций. «Многие столетия, в течение которых английская земля не знала внешних вторжений, — писал известный английский историк Р. Блейк, — укрепляли ее традиции, что было невозможно для опустошаемого войнами континента. Особое чувство связывало англичан с историей, которая окружала их, — будь то королевские или парламентские церемонии, или замки в стиле Тюдор» [Blake, 1982, p. 8]. Монархия стала одной из почитаемых и укоренившихся традиций Британии.

Во-вторых, ранним ограничением власти суверена. Для подтверждения данной мысли сошлемся на обстоятельную статью С. Джанды, опубликованную в британском журнале *Ranker* от 22 апреля 2022 года и озаглавленную как «Истинные причины, почему британская монархия существует так долго». В статье говорится, что за 100 лет до Французской революции (1789) полномочия британского монарха были ограничены Биллем о правах 1689 года, в то время как Франция оставалась абсолютной монархией. В соответствии с биллем Великобритании — конституционная монархия, где монарх является «главой государства», но не руководит (direct) правительством, поскольку законы принимает парламент, который и выполняет задачу по управлению государством. Готовность монарха подчиняться закону, как и способность к адаптации, уточняется в публикации, дали монархии новую жизнь, когда другие королевства свергли своих королей. «По иронии судьбы, — заключает Джанда, — те самые законы, которые ограничивали власть монархии, помогли ее сохранить» [Junda, 2022].

Также большое значение имели популярность и личный вклад монархов Георга V (1910–1936) и Георга VI (1936–1952) в укрепление независимости Британии в годы Первой (1914–1918) и Второй (1939–1945) мировых войн. Общественные обязанности монарха как главы государства

в период войны приобретали новое значение. От его имени армии отправлялись в поход и суда уходили в море. Так или иначе, король был олицетворением патриотизма. В частности, в мемуарах У. Черчилля общественная популярность Георга VI и его супруги Елизаветы в период Второй мировой войны описывается следующим образом: «В эти годы король и королева пользовались настолько большой любовью всех классов, какой ранее не заслужил ни один монарх» [Churchill, 1959, pp. 365–366]. У. Черчилль отмечал и практическую помощь короля в военных вопросах. «В течение четырех с половиной лет я был поражен чрезвычайным усердием, с которым король прочитывал все телеграммы и государственные бумаги. По британской конституции суверен имеет право знакомиться со всем, за что ответственны его министры, и имеет неограниченное право давать советы своему правительству. Я всегда старался, чтобы все сведения о происходящих событиях своевременно ложились на его стол, и во время наших еженедельных встреч обнаруживал, что он уже проработал доклады, к которым я еще не успел приступить» [Ibid., p. 367].

Таким образом, с течением времени позиции суверена упрочились, и монархия стала символом и традицией Соединенного Королевства.

В первые десятилетия XX века вопрос о республиканизме ставился лейбористами. Еще их предшественница, Независимая рабочая партия во главе с ее лидером Т. Гарди, выступавшим последовательным сторонником республики, в своей первой программе 1893 года открыто призывала к ликвидации в стране как монархии, так и палаты лордов (см.: [Суслопарова, 2021, с. 107]). В целом же отношение лейбористской партии к монархическому принципу неоднозначно. В программе партии был зафиксирован принцип равенства, чему, естественно, противоречили наследственные привилегии членов королевского двора и палаты лордов. На практике же отстаивание этого принципа не стало первостепенным делом для лейбористов. Ежегодная конференция партии 1923 года большинством голосов (3 млн 694 тыс. против 386 тыс.) отвергла республику как форму государственного устройства Великобритании (см.: [Morgan, 2003]). Можно сказать, что с этого момента на долгое время с точки зрения общепартийной позиции вопрос был закрыт, что не исключало антимонархических выступлений отдельных членов организации. Нередкими были антимонархические выступления в парламенте левых лейбористов, например Т. Бенна, Р. Кроссмана и В. Гамильтона (см.: [Benn, 1987, pp. 396, 405, 422–424 ; Billing, 1991, pp. 6–8]). Все они полагали, что монархия увековечивает иерархию и препятствует конституционным и социальным преобразованиям. Что же касается лейбористских правительств, то их отношение к монархии было весьма благосклонным.

В период пребывания у власти консервативного кабинета М. Тэтчер (1979–1990) и ее преемника Дж. Мейджора (1990–1997) критика стала исходить от традиционных защитников монархии — консерваторов. Рыночные ценности начали брать верх над традициями. С. Хейзлер, убежденный европеист, автор книги «Конец Виндзорского дома и рождение Британской республики», вышедшей в 1993 году, развил целую концепцию о несоответствии монархического устройства современной жизни. Он писал: «Наша культура, стереотипы мышления и жизненные ценности — все, что называется “британским образом жизни”, не позволяют нам эффективно конкурировать с современным миром свободного предпринимательства... Урапатриотизм (опирающийся главным образом на необразованных и сентиментальных граждан) усиливает этот тупиковый культурный консерватизм, препятствуя полной модернизации страны и получению преимуществ от новой глобальной экономики и интеграции с Европой» [Haselet, 1993, p. 3]. Исходя из этого, Хейзлер призывал к тщательному пересмотру состоятельности британских институтов: «Если мы рассчитываем на основательное вовлечение в Европу, необходимо фундаментальное изменение в системе управления. Британское государство с его неписаной конституцией, крепкой привязанностью к монархии, лордами и учрежденной церковью — полный анахронизм... препятствующий дальнейшему развитию нашей страны» [Ibid., p. 4]. Как выход из создавшегося положения автор предлагал ликвидировать монархию актом парламента с последующим референдумом [Ibid., pp. 4–5, 39–43].

Имелись сложности и во взаимопонимании двух высокопоставленных особ. Это объяснялось тем, что Елизавета II получила все по наследству, а Тэтчер, урожденная Робертс, была дочерью лавочника и всего в жизни добивалась трудом (см.: [Перегудов, 1996, с. 7]). Отсюда негативное отношение Тэтчер к наследственным привилегиям монарха и тем, кто считает их частью естественного порядка. Кроме того, для разногласий между королевой и главой правительства

имелись и политические поводы. Самым болезненным для Елизаветы II было заявление Тэтчер, сделанное на заседании палаты общин в ноябре 1979 года, о том, что дворцовый служащий королевы историк-искусствовед и прежний сотрудник английской службы безопасности Э. Блант являлся в годы Второй мировой войны русским агентом. Дело в том, что в 1963–1964 годах лично Бланта заинтересовалась английская контрразведка. Открылось, что он оказывал содействие так называемой «кембриджской группе», включавшей К. Филби, Д. Маклина и Г. Берджеса и занимавшейся шпионажем в пользу СССР в военные и послевоенные годы. Правда, в результате расследований оказалось, что ему, единственному из «группы», не предъявили публичного обвинения. Мало что изменилось и после отставки Бланта в 1972 году по возрасту. Он получил рыцарское звание и остался советником королевы и хранителем ее живописных коллекций. Что же избавило Бланта от ответственности перед законом? Скорее всего, по мнению британских историков П. Брендона и Ф. Уайтхеда, об этом позаботились Елизавета II и лейбористское правительство Г. Вильсона (1964–1970). Остается неясным, что же побудило М. Тэтчер через полтора десятилетия предпринимать этот недружественный акт против Елизаветы II. Впрочем, и на этот раз Блант избежал публичного осуждения и тюремного срока. Единственной санкцией, принятой против бывшего советского разведчика, было лишение его рыцарского титула (см.: [Brendon, Whitehead, 2003, pp. 116, 164–165, 193–194, 204]). В своих мемуарах Тэтчер отрицает наличие каких-либо сложностей в отношении с королевой (см.: [Thatcher, 1993, p. 18]), но случай с Блантом свидетельствует об обратном.

Что же касается многих сторонников Тэтчер, то существование Дворца они считали лишеным смысла, но поощряемым народной покорностью. Свою миссию они видели в том, чтобы ликвидировать то и другое, оставив за короной церемониальные обязанности. Из общественных институтов, заслуживающих поддержки, монархия стояла на последнем месте (см.: [Попов, 2000, с. 38–51, 201–231]).

Британский историк Д. Кэннидайн в своей книге «История нашего времени», вышедшей в 1999 году, не выступает против монархии. Вместо этого он предлагает ограничить круг лиц, получающих пособия по так называемому «цивильному листу», включением в него лишь матери королевы, самой монархини, ее супруга принца Филиппа, сына принца Уэльского Чарльза и двух его сыновей. Остальным же носителям высокого титула, по мнению историка, целесообразно найти себе новое место проживания вне роскошных дворцов и новый род занятий (см.: [Cannadine, 1998, pp. 3–10]). Иначе говоря, речь идет о сокращении расходов на содержание монархии.

Внимание Кэннидайна к семье королевы не случайно. Ситуация во Дворце кардинально менялась. Авторитет Елизаветы II среди подданных не сумел предотвратить кризис «образцовой» семьи нации, инициированный ее членами. А все началось с разводов трех из четырех детей королевы (см.: [Остапенко, 2015, с. 279–307]).

Первой разведенной (1992) оказалась дочь королевы принцесса Анна, что, впрочем, не помешало ей вступить в новый брак. Неудача в семейной жизни постигла и среднего по старшинству сына Елизаветы II, героя Фолклендской войны (апрель-май 1982 года) принца Эндрю, разведенного в 1996 году. Наконец, поистине трагической для семьи королевы и престижа монархии стал развод наследника престола принца Чарльза с его супругой принцессой Дианой (1996). История этого развода заслуживает специального рассмотрения.

Свадьба наследника престола со всей пышностью проходила в Соборе святого Павла в 1981 году, транслировалась по телевидению и вызвала огромный интерес у британских граждан. После замужества Диана получила титул принцессы Уэльской, и сразу же стало ясно, что она будет самым популярным членом королевской семьи (см.: [Остапенко, 2015, с. 287]). Когда же раскрылось, что Чарльз встречается со своей прежней подругой Камиллой Паркер-Боулз, у Дианы начались нервные срывы, выражавшиеся даже в попытках покончить жизнь самоубийством. Недовольство супругов друг другом переросло в бесконечные скандалы (см.: [Там же, с. 289]).

Последнюю точку в неопределенности отношений Дианы и Чарльза поставило часовое интервью, данное принцессой популярной телевизионной программе BBC «Панорама» в ноябре 1995 года. Тогда принцесса заявила: «Я не считаю, что Чарльз должен занять престол. Его может заменить мой сын» (цит. по: [Brendon, Whitehead, 2003 p. 226]). Таким образом, Диана не выступала против монархии. Она восстала против правил, характерных для семьи королевы и возводящих в абсолют самообладание и чувство собственного достоинства.

Развязкой непримиримой вражды между Чарльзом и Дианой стала трагическая гибель принцессы, произошедшая в автомобильной катастрофе в Париже в ночь на 31 августа 1997 года. Эта трагедия вновь поколебала авторитет королевской семьи, обвиняемой в жесткости. Пострадал и престиж института монархии. Согласно данным опроса общественного мнения, проведенного позднее службой Ipsos Mori вскоре после гибели Дианы, каждый четвертый респондент посчитал, что стране было бы лучше без монархии (см.: [Political Commentary, 2007]).

Разрядку в напряженные отношения, возникшие между престолом и его подданными, внес премьер-министр Блэр. В своем выступлении он зачитал отрывок из Священного Писания о том, что любовь долготерпит, милосердствует и не гордится. Это было уважение памяти о принцессе, отражавшее чувства ее почитателей, и обращение к Елизавете II — простить все горести, причиненные ей Дианой, и понять скорбь своих подданных (см.: [Guardian Weekly, 1997, pp. 10–15]).

В 2021 году семья Елизаветы II пережила очередной кризис. В начале 2020 года внук королевы, принц Гарри и его супруга Меган Маркл приняли решение покинуть Соединенное Королевство, отказаться от обязанностей высокопоставленных членов королевской семьи и добиться финансовой независимости. 7 марта 2021 года супруги в интервью американскому телевидению обвинили королевскую семью в жестокости и расизме. Таким образом, были созданы благоприятные условия для различных проявлений антимонархизма.

Кризисы королевской семьи, ослабление социальной и духовной опоры монархии в обществе объективно актуализировали вопрос о дальнейшем существовании данного института. Некоторой помехой для его ликвидации являлись уникальность личности, внутренний и международный авторитет королевы Елизаветы II, которая продолжала пытаться объединить семью и сохранить престиж монархии. Так, несмотря на ряд внутренних кризисов «образцовой» семьи нации, монархия показала свою способность к адаптации к современным реалиям.

Одна из активных британских антимонархических групп — «Республика», созданная еще в 1983 году. С каждым годом ряды ее пополнялись новыми виртуальными членами. Постепенно сформировался исполнительный аппарат и политическая платформа. Ведущими деятелями группы являлись Р. Паркин и Г. Смит, ставшие к 2016 году ее официальными председателем и главным исполнительным директором. К этому же времени в объединении насчитывалось более 500 штатных членов и около 35 тыс. онлайн-сторонников (см.: [The Guardian, 2023, May, 06]).

Члены не столь многочисленной группы, именовавшие себя организацией, видели свою миссию в том, чтобы ликвидировать монархию как государственное устройство и упразднить суверена как официального наследственного главу государства. В качестве замены им предполагалось установить республику с главой государства, избираемым всеобщим голосованием (см.: [What we want ... , 2021]).

Ключевая претензия, предъявляемая к королевской семье (правда, до сих пор малоизученной), заключается в огромных неподотчетных расходах. Не устраивает членов «Республики» и закрытие Королевского архива, который, по их убеждению, хранит не только дела, касающиеся королевской семьи, но и материалы государственной важности. Свою практическую задачу члены группы видят в организации кампаний по реализации идеи о проведении референдума о судьбе монархии (см.: [What we want ... , 2021]).

В недавнем интервью изданию «Гардиан» идейный вдохновитель группы «Республика» Г. Смит в очередной раз заявил: «Мы хотим оставить все то, что у нас есть, но в демократическом виде. Мы будем избирать обе палаты парламента и избавимся от всех пожизненных лордов. Правительство по-прежнему будет формироваться из нижней палаты во главе с премьер-министром. И еще мы выберем главу государства, который получит ограниченную конституционную роль... Поскольку мы не можем привлечь короля Карла и его семью к ответственности перед избирателями, ничто не помешает им безгранично пользоваться своими привилегиями, влиянием и расходовать наши деньги...» [The Guardian, 2023, May, 06].

На сегодняшний день организация насчитывает 70 тыс. человек, которые ежегодно оплачивают членские взносы в размере от 3 ф. ст. (см.: [Забродина, 2023]). Вместе с тем основным источником финансирования данного объединения являются благотворительные средства. Так, в 2020 году на его счет было переведено 100 тыс. ф. ст., а в 2022 году — 70 тыс. ф. ст. (см.: [The Guardian, 2023, May, 07]).

Негативную реакцию у антимонархистов также вызвала свадьба принца Чарльза с Камиллой Паркер в 2005 году и бракосочетание его сына принца Уильяма и Кейт Миддлтон в 2011 году.

В мае 2023 года на коронации Карла III члены «Республики» в составе 2 тыс. протестующих собрались на Трафальгарской площади с желтыми плакатами, на которых было написано «Не мой король». Действия протестующих завершились арестом большинства из них, в том числе их лидера Смита (см.: [The Guardian, 2023, May, 07]).

Одной из последних акций «Республики» стал протест, организованный членами группы 11 марта 2024 года в День Содружества нации. Они выкрикивали антимонархические лозунги и развернули плакаты с надписью «Долой корону» возле Вестминстерского аббатства, где на службе присутствовали королева Камилла и другие представители королевской семьи. По известным причинам (состояние здоровья) сам Чарльз не посетил данное мероприятие (см.: [Burak, 2024]).

Значительную поддержку антимонархической организации «Республика» оказывает издание «Гардиан». Газета заявила, что большинство опрошенных ею людей присоединились к протестной группе в течение последних двух лет, многие считают смерть королевы поворотным моментом в отношении к королевской семье. По этому поводу, согласно публикации корреспондента *GB News* Х. Бишоп, отмечается: «В настоящее время на фоне роста популярности республиканизма в Британии монархия выглядит весьма уязвимой. Из-за понижения популярности короля Карла III по сравнению с его матерью Елизаветой II в Великобритании возможно увеличение сторонников республиканизма, которые стремятся упразднить монархию и вместо нее иметь избранного главу государства...» [Bishop, 2023]. В ответ глава королевской пресс-службы Р. Фицуильямс, выступая на информационном канале *GB News*, заявил: «У Гардиан была республиканская повестка дня на протяжении многих лет. Неудивительно, что они приветствуют то, что на самом деле стало небольшим увеличением поддержки республики, в основном среди возрастной группы 18–24 лет с менее чем 20 % в 2019 г. до примерно одной четверти сегодня. Группа “Республика” остается небольшим меньшинством, и ни одна из основных политических партий ее не поддерживает (цит. по: [Bishop, 2023]). Кроме того, эксперты ставят под вопрос продвижение идеи республиканизма в стране, что вызывает большие сомнения и у британцев.

Регулярные социальные опросы, проводимые общественными службами, позволяют проследить, как меняется отношение населения к монархическому правлению, выявить разницу во взглядах на эти изменения как молодого, так и старшего поколения британских граждан. Так, согласно данным опроса, проведенного социальной службой Ipsos Mori, поддержка республиканизма среди населения составила 18 % в 1969, 1993, 2001 году и 19 % в 2002 году. Иначе говоря, три четверти опрошенных, представлявших разные социальные слои общества, выступили в пользу монархии (см.: [Easton, 2012]).

В то же время по опросу международного портала *YouGov*, проведенному в 2023 году, 45 % респондентов выразили поддержку монархии, 31 % высказался за избранного главу государства, а 24 % воздержались (см.: [The Guardian, 2024, Feb., 08]). По возрастному критерию большинство участников опроса, решительно настроенных на монархизм, составили представители старшего поколения 50 лет и старше.

Интересна также реакция общественного мнения на королевскую семью и правление Карла III. Так, по результатам общественного опроса *CNN* (см.: [Agiesta, Edwards-Levy, Naq, 2023]), 36 % респондентов отметили, что их мнение о королевской семье за последние десять лет ухудшилось, аргументируя этот тем, что смерть королевы Елизаветы II положила конец эпохе, определяемой непоколебимой преданностью монарха долгу в быстро меняющиеся времена. При этом 41 % утверждал, что взгляды на королевскую семью стали более позитивными за последнее десятилетие, а 24 % не изменили прежнего мнения. Примечательно, что в зависимости от возраста респондентов мнения о королевской семье существенно расходятся. Так, например, пожилые люди с большой симпатией относятся к королю Карлу III, из них две трети составили лица в возрасте старше 55 лет. В то же время одна треть британцев моложе 35 лет не разделяет данное мнение. В целом же более 50% опрошенных поддержали Чарльза — против 23 %. В свою очередь, голоса в пользу королевы Камиллы разделились: положительное мнение о королеве — у 34 % британцев, отрицательное — у 32 %, нейтральное — у 34 %. Наибольшую симпатию и уважение у британского населения вызывают принц Уильям и принцесса Кэтрин Уэльские: 62 % положительного мнения об обоих и только 14 % негативного. На ключевой вопрос: может ли королевская семья выступать образцом для подражания, 55 % респондентов ответили одобрительно против 36 %.

Принца Гарри и Меган Сассекских поддерживают 52 % респондентов против 56 %, при этом 42 % опрошенных в возрасте до 35 лет высказались одобрительно о принце Гарри против 13 %, возраст которых составлял 55 лет и старше. Наконец, среди молодежи к Меган положительно относятся 40 % против 10 % (в возрасте от 55 лет и старше).

Таким образом, социологические исследования показывают, что большинство британцев одобрительно относятся к монархии и правлению Карла III. Сторонники традиционных ценностей поддерживают суверена и королевскую семью, считая, что они служат на благо народа.

Заключение

Мы в праве утверждать, что британская монархия смогла устоять и адаптироваться к современным условиям в XXI веке. Во многом это обусловлено территориальной (островной) независимостью Великобритании, что содействовало сохранению монархии, ставшей неотъемлемой традицией Англии. Вместе с тем с развитием демократического процесса монархия символизирует объединение нации в трудных условиях (роста иммиграции, ускорения глобализации, усиления мирового финансового кризиса) и выступает оплотом стабильности общества и социального благополучия жителей.

Для большинства подданных королевская семья остается образцовой семьей нации. Бесспорно, внутренние кризисы XX–XXI веков существенно ее ослабили. Тем не менее это не подорвало ни авторитет королевы Елизаветы II, ни авторитет царствующего ныне короля Карла III, который, как и Елизавета, направляет свою деятельность исключительно на укрепление престижа короны.

Что же касается республиканизма, то, на наш взгляд, данное движение «не приживается» среди британцев и в целом малоперспективно. В связи с этим мы считаем, что и в ближайшем будущем корона будет украшать герб Соединенного Королевства.

Список источников

1. Айзенштат М. П. Британский Парламент и общество в 30–40 гг. XIX в. — М., 1997. — 205 с.
2. Забродина Е. Король как Микки-Маус: республиканцы Британии грозят свергнуть Карла III // News.ru. — 2023. — URL : <https://news.ru/world/korol-kak-mikki-maus-respublikancy-britanii-grozyat-svergnut-karla-iii/> (дата обращения: 22.07.2023).
3. Остапенко Г. С. Общественно-политическая жизнь Великобритании во второй половине XX в. — М. : ИВИ РАН, 2002. — 177 с.
4. Остапенко Г. С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена : моногр. — М. : Аргамак-Медиа, 2015. — 376 с.
5. Перегудов С. П. Тэтчер и тэтчеризм. — М. : Наука, 1996. — 301 с.
6. Попов В. И. Маргарет Тэтчер: человек и политик. Взгляд российского дипломата. — 2-е изд., доп. — М. : Междунар. отношения, 2000. — 460 с.
7. Рожков Б. А. Чартистское движение 1836–1854. — М. : Соцэкгиз, 1960. — 216 с.
8. Суслопарова Е. А. Появление лейбористской фракции в палате лордов Великобритании в 1924 г. // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. — Рязань : ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2021. — С. 107–113.
9. Agiesta J., Edwards-Levy A., Haq S. N. Britons' support for the monarchy is in long-term decline, suggesting King Charles faces challenges // CNN. — 2023. — May, 05. — URL : <https://edition.cnn.com/2023/05/05/europe/royals-coronation-polling-britons-intl/index.html> (дата обращения: 14.02.2024).
10. Bagehot W. The English Constitution. — 2nd ed. — L., 1873. — 351 p.
11. Benn T. The Benn Diaries. Selected, Abridged and Introduced by Ruth Winston. — L. : Random House, 1987. — 752 p.
12. Billing M. Talking of the Royal Family. — L. ; NY : Routledge, 1991. — 268 p.
13. Bishop H. Guardian slammed for pushing 'anti-Royal Family agenda' after claims monarchy is 'vulnerable' // GB News. — 2023. — Nov., 29. — URL : <https://www.gbnews.com/royal/guardian-anti-royal-family-republic-monarchy> (дата обращения: 18.03.2024).
14. Blake R. Introduction // The English World History, Character and People. — L. : Thames and Hudson Ltd, 1982. — Pp. 8–25.
15. Brendon P., Whitehead Ph. The Windsors: A Dynasty Revealed. 1917–2000. — L. : Pimlico, 2003. — 320 p.

16. Burak B. "Down with the Crown": Commonwealth Day service held amid anti-monarchy protest in London // Anadolu Agency (AA). — 2024. — March, 12. — URL : <https://www.aa.com.tr/en/europe/down-with-the-crown-commonwealth-day-service-held-amid-anti-monarchy-protest-in-london/3161741> (дата обращения: 14.03.2024).
17. Cannadine D. *History in Our Time*. — L. : Yale University Press, 1998. — 308 p.
18. Churchill W. S. *The Second World War*. — L. : Mariner Books, 1959. — 615 p.
19. Easton M. Why does the UK love the monarchy? // BBC News. — 2012. — May, 29. — URL : <https://www.bbc.com/news/uk-18237280> (дата обращения: 18.07.2023).
20. *Guardian Weekly*. — 1997. — Sept., 14. — Pp. 10–15.
21. Haseler St. *The End of the House of Windsor. Birth of a British Republic*. — L. ; NY : I. B. Tauris, 1993. — 256 p.
22. Junda S. The Actual Reasons Why The British Monarchy Has Survived For So Long // Ranker. — 2022. — Apr., 22. — URL : <https://www.ranker.com/list/why-has-the-british-monarchy-survived/setareh-janda> (дата обращения: 27.08.2023).
23. Morgan K. O. *The Labour Party and British Republicanism* // OpenEdition Journals. — 2003. — URL : <https://journals.openedition.org/erea/347> (дата обращения: 19.08.2023).
24. Political Commentary — Reflections on the Impact of the death of Diana on the Monarchy // Ipsos Mori. — 2007. — Aug., 29. — URL : <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/political-commentary-reflections-impact-death-diana-monarchy> (дата обращения: 21.08.2023).
25. Thatcher M. *The Downing Street Years*. — L. : Harper Collins, 1993. — 914 p.
26. *The Guardian*. — 2023. — May, 06. — URL : <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/may/06/who-are-anti-monarchy-group-republic-and-what-other-royal-events-have-they-protested-at> ; May, 07. — URL : <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/may/06/head-of-uks-leading-anti-monarchy-group-arrested-at-coronation-protest> ; 2024. — Feb., 08. — URL : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/feb/08/british-nation-monarchy-king-illness-britons-royal-family-abolition> (дата обращения: 12.03.2024).
27. What we want — Republic? — 2021. — URL : https://www.republic.org.uk/what_we_want (дата обращения: 15.08.2023).

References

1. Aizenshtat M. P. *Britanskiy Parlament i obshchestvo v 30–40 gg. XIX v.* [The British Parliament and Society in the 1830s–1840s]. Moscow, 1997, 205 p. (In Russian).
2. Zabrodina E. The King as Mickey Mouse: British republicans threaten to overthrow Charles III. *News.ru*. 2023. Available at: <https://news.ru/world/korol-kak-mikki-maus-respublikancy-britanii-grozят-svergnut-karla-iii/> (accessed: 22.07.2023). (In Russian).
3. Ostapenko G. S. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn Velikobritanii vo vtoroy polovine XX v.* [Socio-political life of Great Britain in the second half of the 20th century]. Moscow, IVI RAS Publ., 2002, 177 p. (In Russian).
4. Ostapenko G. S. *Britanskaya monarkhiya ot korolevy Viktorii do naslednikov Yelizavety II: kontseptsiya upravleniya i lichnost suverena: monogr.* [British monarchy from Queen Victoria to the heirs of Elizabeth II: the concept of governance and the personality of the sovereign: monogr.]. Moscow, Argamak-Media Publ., 2015, 376 p. (In Russian).
5. Peregudov S. P. *Tetcher i tetcherizm* [Thatcher and Thatcherism]. Moscow, Nauka Publ., 1996, 301 p. (In Russian).
6. Popov V. I. *Margaret Tetcher: chelovek i politik. Vzglyad rossiyskogo diplomata* [Margaret Thatcher: the person and the politician. The view of a Russian diplomat]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 2000, 460 p. (In Russian).
7. Rozhkov B. A. *Chartistskoye dvizheniye 1836–1854* [Chartist movement 1836–1854]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960, 216 p. (In Russian).
8. Susloparova E. A. The emergence of the Labor faction in the House of Lords of Great Britain in 1924. *Aktualnyye problemy izucheniya i prepodavaniya vseobshchey istorii i mezhdunarodnykh otnosheniy: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Actual problems of studying and teaching general history and international relations: coll. of articles of the international scientific and practical conference]. Ryazan, IP Konyakhin A. V. (Book Jet) Publ., 2021, pp. 107–113. (In Russian).
9. Agiesta J., Edwards-Levy A., Haq S. N. Britons' support for the monarchy is in long-term decline, suggesting King Charles faces challenges. *CNN*. 2023, May, 05. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/05/05/europe/royals-coronation-polling-britons-intl/index.html> (accessed: 14.02.2024).
10. Bagehot W. *The English Constitution*. L., 1873, 351 p.
11. Benn T. *The Benn Diaries. Selected, Abridged and Introduced by Ruth Winston*. L., Random House, 1987, 752 p.
12. Billing M. *Talking of the Royal Family*. L., NY, Routledge, 1991, 268 p.

13. Bishop H. Guardian slammed for pushing 'anti-Royal Family agenda' after claims monarchy is 'vulnerable'. *GB News*. 2023, Nov. 29. Available at: <https://www.gbnews.com/royal/guardian-anti-royal-family-republic-monarchy> (accessed: 18.03.2024).
14. Blake R. Introduction. *The English World History, Character and People*. L., Thames and Hudson Ltd, 1982, pp. 8–25.
15. Brendon P., Whitehead Ph. *The Windsors: A Dynasty Revealed*. 1917–2000. L., Pimlico, 2003, 320 p.
16. Burak B. "Down with the Crown": Commonwealth Day service held amid anti-monarchy protest in London. *Anadolu Agency (AA)*. 2024, March, 12. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/down-with-the-crown-commonwealth-day-service-held-amid-anti-monarchy-protest-in-london/3161741> (accessed: 14.03.2024).
17. Cannadine D. *History in Our Time*. L., Yale University Press, 1998, 308 p.
18. Churchill W. S. *The Second World War*. L., Mariner Books, 1959, 615 p.
19. Easton M. Why does the UK love the monarchy? *BBC News*. 2012, May, 29. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-18237280> (accessed: 18.07.2023).
20. *Guardian Weekly*. 1997, Sept. 14, pp. 10–15.
21. Haseler St. *The End of the House of Windsor. Birth of a British Republic*. L., NY, I. B. Tauris, 1993, 256 p.
22. Junda S. The Actual Reasons Why The British Monarchy Has Survived For So Long. *Ranker*. 2022, Apr. 22. Available at: <https://www.ranker.com/list/why-has-the-british-monarchy-survived/setareh-janda> (accessed: 27.08.2023).
23. Morgan K. O. The Labour Party and British Republicanism. *OpenEdition Journals*. 2003. Available at: <https://journals.openedition.org/erea/347> (accessed: 19.08.2023).
24. Political Commentary — Reflections on the Impact of the death of Diana on the Monarchy. *Ipsos Mori*. 2007, Aug. 29. Available at: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/political-commentary-reflections-impact-death-diana-monarchy> (accessed: 21.08.2023).
25. Thatcher M. *The Downing Street Years*. L., Harper Collins, 1993, 914 p.
26. *The Guardian*. 2023, May 06. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/may/06/who-are-anti-monarchy-group-republic-and-what-other-royal-events-have-they-protested-at>; May, 07. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/may/06/head-of-uks-leading-anti-monarchy-group-arrested-at-coronation-protest>; 2024. Feb., 08. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/feb/08/british-nation-monarchy-king-illness-britons-royal-family-abolition> (accessed: 12.03.2024).
27. What we want — Republic? 2021. Available at: https://www.republic.org.uk/what_we_want (accessed: 15.08.2023).

Информация об авторах

Остапенко Галина Сергеевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник-консультант Института всеобщей истории Российской академии наук.

Сфера научных интересов: британская монархия и история королевской семьи, британские церкви в общественно-политической жизни Великобритании, проблемы миграционной политики XX–XXI веков.

Архипова Людмила Владимировна — кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Сфера научных интересов: общественно-политическая история Великобритании XX–XXI веков, социальная политика консервативных и лейбористских правительств, реформирование британской системы образования.

Information about the authors

Ostapenko Galina Sergeyevna — doctor of history, leading research consultant of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences.

Research interests: British monarchy and history of the royal family, British churches in the social and political life of Great Britain, problems of migration policy of the 20th–21st centuries.

Arkhipova Lyudmila Vladimirovna — candidate of history, independent researcher.

Research interests: social and political history of Great Britain in the 20th–21st centuries, social policy of Conservative and Labor governments, reforming the British education system.

Статья поступила в редакцию 24.04.2024; принята к публикации 11.10.2024.

The article was submitted 24.04.2024; accepted for publication 11.10.2024.